

МЕЛЬПОМЕНА В ОПАЛЕ

В ТЕАТРЕ шла премьера. Третий раз показывали спектакль А. Баранова «На той стороне». В неоплавленном помещении, в пальто и перчатках неуютно сидели 18 зрителей. На сцене играли 23 актера. Может быть, это простая случайность? Нет, на следующий день спектакль вообще был отменен. На «Ленинградский проспект» И. Штока было продано всего-навсего четыре билета.

Что же произошло в Карачаево-Черкесском театре, почему здесь муза театра Мельпомена оказалась в опале?

Неделю пробыл я в коллективе театра. Беседовал с режиссерами и актерами, рабочими сцены, администраторами. Смотрел спектакли и репетиции. Был на заводах и в учреждениях, у комсомольских работников города и области. И всюду, оказывается, знали о тревожной обстановке, сложившейся в большом творческом коллективе.

По годовому плану театр должен дать от сбора со спектаклей 96 тысяч рублей дохода. Но план выполнен только на 60 процентов. Все изыскивающие в Госбанке счета театра закрыты — допущен большой перерасход средств.

Коллектив артистов и обслуживающий персонал вот уже два месяца не получают заработную плату. Работать приходится явно не в творческих условиях. В зале сидит меньше зрителей, чем актеров играет на сцене. Здесь приходит на память явный невеселый театральный каламбур — «На сцене «Три сестры», а в зале «Дядя Ваня».

Заканчивается спектакль. Актеры спешат из холодного, давно не топленного зала в гримборные. Здесь хоть можно погреться — в каждой большой гримборной стоит по электроплите. Для того, чтобы снять грим, приходится использовать очень много вазелина — теплой воды в театре нет.

Из бесед с актерами и работниками театра становится ясно — есть вещи, в которых явноваты прежде всего сами руководители театра. Есть «зависшие от вышестоящих органов». В театре огромная текучесть кадров. В бухгалтерия привели разительные цифры. За 11 месяцев в театре уволилось 92 человека, 107 принято на работу. Здесь уж винить некого. Винажаты администрация театра, его комсомольская организация. Не сумели в коллективе

Карачаево-Черкесскому областному драматическому театру нужна срочная помощь

принять любовь людям к делу, к своему театру. Вот и появились здесь «летуны». Сегодня уволился, завтра опять просится на работу. Думают они, что театр — проходной двор. И странно, что никто и не пытается разуверить в этом «летунов». А разве не сказалося на творческой работе то, что за полтора года в театре сменилось четыре режиссера?

А обезличка водителей машин? Сегодня за руль садится один, завтра — второй. Вот и оказалось, что из семи автомашин на ходу только две.

Как узнает житель города о спектакле в театре? По радио? Нет. Из областных газет? Тоже нет. Просто в день спектакля утром у театра выставляется шит. Выставляется тогда уже, когда вообще сам факт афиширования потерял смысл. В городе не увидишь вестельного плана работы театра. На заводах, фабриках театральная афиша — тоже редкость.

Театр теряет свой зрительский актив, своих почитателей в городе, театралов и завсегдатаев. За минувший год не проведено ни одной зрительской конференции, ни одного обсуждения спектакля. Впрочем, что говорить об обсуждениях спектакля зрителями. Многие поставленные на сцене театра пьесы, идущие сейчас, не утверждены даже художественным сове-

том театра!

Много я беседовал с директором театра А. А. Нагайцевым и главным режиссером С. А. Беркиным. Это новые люди в театре. Относительно новые. Они тоже очень больно переживают обогановку, сложившуюся в театре. Стараются делать все, чтобы выйти из прорыва. Актеры поддерживают своих руководителей. Но, Аркадий Афанасьевич, Саула Александрович, прежде чем говорить о помощи извне, надо хорошенько подумать: все ли делает сам коллектив театра, чтобы выйти из прорыва?

Надо наладить чисто творческую, воспитательную работу среди актеров. Администрация театра (главный администратор В. Н. Ширин) следует лучше афишировать спектакли, установить хорошие деловые отношения с комсомольским активом, рабочими предприятий города. В конце концов, надо ликвидировать обезличку среди водителей автомашин и создать нормальные условия для ритмичной работы театра с выездными спектаклями. Ведь от этого зависит выполнение годового финансового плана.

ОСТРО поставлен сейчас в Карачаево-Черкесском театре вопрос роста молодежи. Полтора года тому назад вернулись из Ленинградского института театра, музыки и кино 18 человек. Юноши и девушки за-

кончили национальную студию. Да, отбор в эту студию проводился явно нерационально. Получилось, что в театр пришли три черкеса, девять карачаевцев, пять абхазцев, одна ногайка.

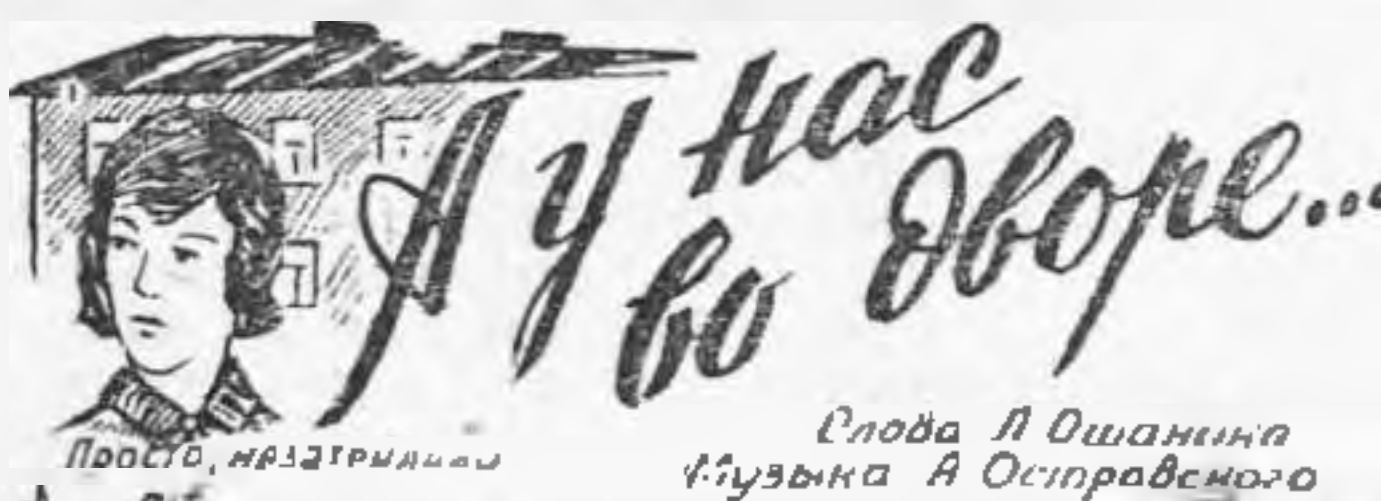
Какова же судьба восемнадцати выпускников Ленинградского вуза? Их осталось пятнадцать. Ушли из театра актеры Алиев и Урусов. Недавно уволен актер Маталло Абдоков (о нем речь пойдет ниже).

И создается критическое положение. Национальный пьес для такого небольшого коллектива исполнителей подобрать почти невозможно. Пришлось молодых актеров использовать в спектаклях русской труппы.

Разве можно считать нормальным положение, когда молодой актер А. Курджиев за полтора года сыграл только две роли? Когда недавние дипломаты И. Джабаев, Б. Уртенюв и ряд других вообще не получили ни одной серьезной работы в театре?

И уже совершенно потрясающий факт. За полтора года работы в театре с молодыми актерами не было проведено ни одного занятия по технике речи, пластике, пению. Художественный совет театра уклонился в сторону от своих задач. Спектакли, в которых заняты молодые актеры, не обсуждаются в коллективе. В театре есть две оценки — «хорошо», «плохо». А похвалить актеру или актрисе, какие же недостатки в его новой работе, что нужно доработать, над чем поработать, — это почему-то считается лишним.

(Окончание см. на 4-й стр.)

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

А у нас во дворе — есть девчонка одна, между шумных подруг не приметна она, ни на миг не встает ни при метни она, я гляжу ей вслед: ни чего в ней нет, а я все гляжу.

ДАВНО не видно было строкрылых ласточек и стрижей. Не слышно пения скворцов и жаворонков, иволг и дроздов. Тихо в садах и парках, лесах и рожах. Тихо на полях.

Зима молчалива. Можно подумать, что, кроме воробьев, ворон да галок, все птицы улетели из наших мест. И вдруг «вины-пинны!». Торопливо, задорно. Следом стрекотание, скрежет. Снова звонкое «пины-пинны!».

Желтогрудые, пестрые живые комочки перекатываются по ветвям.

Узнали? Это синицы, лесные жительницы. Если сейчас, в январе, вы видите их в городе, в селе — значит, лес стал для них злым махочей.

На задворках, у помоек приметишь тонкохвостую сороку-белобокую. Как и синица, ее пригнало сюда бескорница. Голод — не тетка.

Линь чубатые сойки с голубыми перьями на крыльях не оставляют леса. Завидят человека и крикнут во всю глотку: «Разбегайся, мол, прячься! Чужой!»

ДОМОСЕДЫ

«Эге, — скажете вы, — выходит, что не все пернатые покинули нас!».

А к чему, отвечу я вам, той же сойке покидать лес? Желудей ей хватает, да и про запас кое-что у нее припрятано по всяким лесным закоулкам. Дятлу также не зачем бросать гнездовье. Еда у него под носом, в древесной коре. Сова, в своей теплой шубке на перьях не нуждается и в дуле. Всю долгую зимнюю ночь бесшумно она летает, кружит над полями, ловит полевых, вредных грызунов. Только на рассвете угломонит-

ся, заберется на отдых в бурьян.

Домоседками живут серые куропатки. Даже когда глубокие снега или гололед лишат полевых курочек пищи, то они скорее погибнут от истощения, чем улетят отсюда.

Очень привержены родным местам лесные красавицы-фазаны.

Фазанам требуются густые заросли для укрытия и жировки. Таких зарослей терновника, черноплодного, калины, орешника, лещины почти не сохранилось в наших ставропольских лесах. Фазанов здесь не найти. Они еще встречаются в зарослях долины Золки, плавнях Кумы, предгорных лесах.

На речках, чаще всего горных, попадаете зимородок. Редко его увидишь сидящим, а больше — в полете. Вспорхнет маленькая с непропорционально крупной головой, ярко окрашенная птичка. Прилежно показывая все речные повороты, отправится до очередного камня-валуна. Или присядет на свечок над самой водой, опустит длинный клюв, приглядывается — не плывет ли рыбка.

И совсем мало кто знает о таких редкостных птицах, как улары, хеклины и горные тетерева, постоянно обитающие на труднодоступных высокогорьях Кавказа.

Мне с двумя товарищами довелось в октябре-ноябре побывать в Давлекском ущелье. Это за Домбаем. Медленно взбирались мы один за другим по чуть приметной тропе. Скалы, камень-

ные осыпи, заснеженные гребни и склоны. До слез напрягаешь зрение в надежде увидеть осторожных туров. Они где-то поблизости, может быть, следят за нами. Но все тщетно! Лишь следы турьих ног да мало приметные звериные лежки. Стадо отдыхало под этими скалами. А где туры, там улары, иначе, горные индейки. Каждая в полтора-два килограмма и больше.

Кормятся туры разгребая снег, обламывая почву, чем пользуются улары. Они склевывают семена, листья, луковички. Во время бурь и снежных заносов лишь благодаря турам эти птицы не голодают, находят себе корм в самом прямом смысле из-под копыт животных. Улары в свою очередь, как более чуткие и зоркие, раньше замечают опасность и свято охраняют стадо от опасности. Туры бросаются бежать, а улары стрелительно мчатся по ветру. Взаимная выручка сохраняет тех и других.

Одним из моих товарищей удалось все-таки увидеть уларов. Они с шумом взлетели за стеной шагов от него и быстро махая крыльями, умчались в распад, к скалам.

В местах обитания уларов встречаются кеклики — каменистые куропатки и кавказский тетерев. От обычного тетерева наши кавказские отличаются сплошь черным оперением без металлического блеска. На разбегах они мельче.

Должен сказать, что в этом очерке приведены далеко не все пернатые домоседы наших мест. Есть еще оседлые птицы,

Мих. УСОВ.

ЮНЫЕ КРАЕВЕДЫ

ПЕРМСКАЯ область. Историко-краеведческий кружок школы № 27 города Вязьмы собирает материалы о Героях Советского Союза, которым это звание присвоено за подвиги, связанные с освобождением от немецко-фашистских захватчиков Литвы.

Посмертно это высокое звание было присвоено уралуцу лейтенанту Ивану Кислухину. Вильнюсские немцы обратились к пионерам города Веретягино — родным героя — с просьбой рассказать о его юношеских годах. Так началась переписка.

Сейчас учащиеся Веретягинской школы № 1 разыскивают дополнительные данные о жизни своего земляка — Героя Советского Союза Ивана Георгиевича Кислухина.

В школе создан альбом о жизни славного сына нашей Родины.

НА СНИМКЕ: юные следопыты — учащиеся 7-й класса Веретягинской школы № 1 Гали ТИУНОВА и Людмила АНКИНА.

Фотография ТАСС. Фото Е. Загуляева.

